

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: мой нескончаемый оргазм(продолжение)

Мой нескончаемый оргазм (продолжение) Сексуальные фантазии начинают завоёвывать мой разум. Очень нравится Ольга, она приезжает к своим родственникам на всё лето, и меня радует, что могу её видеть и наблюдать за ней. У неё особые манеры, губки бантиком: не большие и очень сексуальные, меня постоянно тянет её видеть. Вот и она показалась в окне, она с сестрой Надеждой вышли во двор кормить гусей. При виде Ольги, член просто рвется в бой, нет мочи его удержать. Несколько раз провел по стволу напряженного члена, в ладоше сразу захлюпало, стало настерпимо приятно, мурашки сразу пробежали по телу. Подумал, что ещё такое сделаю и спущу, сдержался, мозг распалён от сексуального воображения. Мокрая ладошка от обильной смазки смочила мою плоть и ствол, тело напряглось, сердце билось утроенно, желание снять напряжение непереставало подтачивать мой мозг. Отображение в зеркале тоже призывало к излитию своего желания, только стоило увидеть его, как предсталось что этот сексуальный паренек кто-то другой, а не я. Чтобы не кончилась моей феерией, ухажу из избы в сени, там моя кровать, здесь прохладно и распаленное тело можно немного остудить. Ложусь на кровать, чтобы придти себя свои чувства в порядок. Над головой висит керосиновая лампа, она мне напоминает мои ночные похождения, потому что ночью - тоже немало сексуальных утех: в книге, которую читаю, - много любви и чувств, я отворачиваюсь к стене. Смотрю на бревна, опять вижу подтеки от спермы и мне не удастся никак успокоиться. Только недавно я обклеил бревна газетами, и хотел покрасить голубой гуашью. У меня была большая банка её и я успел сделать только несколько мазков на газете. Только вчера не выдержал и после очередной прогулки я разрядился на стенку, и мокрые подтёки от спермы отчетливо проявились, любой человек мог догадаться, чем я занимался ночью. Но в то же время за дверью закудахтала курица и, она сбила мои мысли, « значит появилось ещё яйцо, надо его забрать», под кроватью стояла большая бельевая корзина, в которую складывали яйца. Мой член немного сник, но стоит еще твердо, залупка блестит, на неё падает лучик света через узенькое окошко. Я как бы наблюдаю со стороны на всё происходящее: и вижу голое тело, и кровать, на котором оно лежит. В дверь кто-то постучался. « Кто бы это мог быть, вроде, никого не ждали?», спрашиваю, - Кто там ? - Это я, Валерка, открывай! «Значит на каникулы из города приехал двоюродный брат, будет веселее»- меня это очень обрадовало. - Подожди, сейчас открою. «Мои трусы в избе, надо их найти, одеть»,- мысли проносились молниеносно. Быстро забегаю в избу, напяливаю трусы, но член не дает, очень узкие, чуть было не свалился на пол. Резинка трусов больно зажимает мои яички, не могу просунуть вздыбленного дружка, стараюсь его прижать к животу, но сразу не получается. Открываю скрипучую дверь и предо мной брат Валерка, такой же стройный, высокий, пай-мальчик, просто денди. Вообще ему подходили все положительные определения, мне так казалось. Пожимаем друг другу руки и заходим в избу, спрашиваем, что и как. Про себя думаю « И что тебя принесло в такую минуту, еще не спустил и ...». Разговариваю, а сам не перестаю думать о потерянной возможности. Всем своим видом вижу, что Валера понял меня, член ещё выпирал из моих тесных трусов. На его лбу отчетливо видна испарина и он растегивает пуговицы на рубашке. Голубое трико обтягивает его плотные ляжки, там, где его достоинство, просматривается буторок. Валера оказался не таким уж зажатым, а вполне, свойским парнем. У меня с ним никогда до этого не было разговоров на

сексуальную тему, почему такое могло получиться - не знаю? Только теперь я видел в нем своего близкого человека по- духу, с которым можно говорить на интимные темы, и которому можно доверять. - Где весь народ, ты один дома?- спросил уставший Валерик, ему пришлось по жаре прошагать где-то семь километров. - Напиться можно, а то умру! - Может ты пожрать хочеш., грибы с катрошкой на плите, - предложил я ему, но он отказался. Напившись холодной водицы и немного передохнув, он присел на сундук. который стоял возле кровати. Не знаю сколько бы продолжались наши разговоры только, как снег на голову, он произнес – Давай подрочим!!! Я просто не ожидал такое услышать от него, хотя это меня сразу приободрило и мои сомнения по поводу продолжения моей похоти стали реальными. Тело само преобразилось и только ждало команду, чтобы кто-то из нас начал первым заводить в омут сладострастия. Я сначала принял такое откровение за шутку и промолчал, не зная что на это ответить. Он не дожидаясь моего ответа быстро стащил с себя трико и плавки. Рубашка так же была сброшена. Только теперь я понял, что он не шутит и своими действиями приглашал меня принять участие в этом действии. Мне хотелось делать это, но я продолжал стесняться. Я видел, что мои трусы стали увеличиваться и головка стала приподнимать край трусов, но я стоял так, чтобы не показывать свое возбуждение и свои гениталии. Мое стеснение мешало мне опять стать свободным и быть хозяином своих действий. Больше всего волновало, конечно, это размер моего дружка, вдруг он окажется маленьким? Валера уже сбросил с себя оставшуюся одежду и теперь я видел перед собой его совсем голым. Он теперь был объектом моего обожания и наблюдения. Что меня поразило сразу так это то, что его тело покрывал бархотистый черный ковёр волосиков. Я никогда не придавал такого значения мальчиковой натуре, как в этот момент. Особенно их скопление было в местах генеталий и мощных ляжек и ягодиц, «ему всего двенадцать, а он такой волосатый?», подумал я. Его лобок напоминал мне островок, на котором вырос красный грибок. Как раз, его дружок был небольшим сантиметров десять вместе с залупившейся головкой. Большим и указательным пальцами он ухватился за край плоти и стал дрочить, на глазах член стал твердеть и быстро расширяться. Дрочил он с упоением, помогая языком смочить обсохшие губы и все время смотрел, то на меня, то на свой член. Он раздвинул ноги так, что все просматривалось без помех, яички свисали, но постепенно стали подтягиваться и уменьшаться. - Ты, чего не дрочишь?,- у тебя у самого уже залупа вылезла?,- захлебывающим голосом промолвил Валера. Его глаза были в каком- то завуалированном состоянии и блаженстве. Я не решался на такое окровенное представление, но мысли подсказывали переступить эту грань. Мне хотелось видеть, как это делают другие малчишки, и чем я отличаюсь от них? Меня распирало не меньше чем брата, так как я еще до этого настраивал себя на мастурбацию. Мои трусы стали мокнуть от смазки, лицо пылало от чувств и духоты, пот стал появляться . « Всё!» ,- сказал себе и моментально стащил с себя мешавшие мне трусы. Теперь наше положение с братом - одинаковое, оба голые и оба очень хотим дрочить. Я весь передернулся от приятного ощущения. по мне пробежала сладострастная молния. В моих руках сильно захлюпало с каким-то прицокиванием, тело напряглось, я только успевал смотреть за собой и Валерой. Я себя не торопил, старался сначала дать разрядиться Валере, а потом уже - и самому. Быть свидетелем и наяву видеть, что происходит с мальчиком при спускании, это многого стоит, очень забавно, но такого впечатления, вряд ли возможно передать, невидя этого. Это первые жизненные познания: и они оказывались самыми запоминающимися, и самыми чувственными, с такими сильными ощущениями, что все клеточки тела и органы оязания приходили в

действие. Он играл им как живой игрушкой с таким трепетным умилением и интересом. Неужели и я так делаю, когда дrouchу? Умильное личико передавало все нюансы его мироощущения, глаза были полуоткрыты. Он не просто наслаждался мастурбируя, он лелеял своего дружка, импровизируя у меня на глазах. Я в первый раз наблюдал с таким трепетом и обостренным чувством, что впитывал все его сексуальные нюансы. Валера был таким страстным и красивым, я думал, что я забрал из него всю энергетику и по мне уже пробежал оргазм, который мог закончиться выбросом спермы, но я сумел пересилить неуёмную похоть и быстро зажал залупку. Оргазм делал свою приятную миссию, я непокидая своего самообладания ощущал в себе сладостный озноб. Моя головка заблестела, это из меня вышел сладостный сок и обильно смочил мою ладонь. Я даже чувствовал, что во мне скопилось много нектара, мозг подсказывал - не прекращать наслаждаться происходящим. Кузен явно заметил эту мою уловку и, даже, наверное, подумал, что я спустил. - Ты, что кончил? - захлебывающим голосом произнес он и продолжал получать накатившие на него чувства. - Нет ещё, я хочу, чтобы ты спустил первым. Я понимал, что несколько фрикций и он выплюнет из себя сперму, но я еще не был уверен, что у него это получится. Это такое наслаждение делать себе приятное, и только такой способ давал самые непередаваемые человеческие радости. Я продолжал пристально следить за Валеркиными действиями, я не видел в его желаниях что-то непотребное и неприятное. Литературы по этому поводу не существовало и только практические познания были самым впечатляющим моментом. Заниматься в одиночку мастурбацией оказалось не таким привлекательным занятием, как наша обоюдная (коллективная) дrouchка. Прилив либидо было настолько сильным, а эрекция была долгой, не говоря об оргазме. Каждый ловит кайф в одиночку, - стараются не делиться с другими и многие так и остаются зажатými и, в жизни им явно не удавалось раскрыть своих возможностей и получить радость оргазма. Я стал понимать, что организм сам тебе подсказывает и помогает получить всё возможное и главное во всей этой приятной процедуре - настроить себя. Валерка производил на меня такую потенцию, что я даже своими фантазиями не смог бы так наслаждаться онанизмом, как - рядом со своим сверстником. У него был привлекательный пенис, красивая головка члена с розовой окраской наполнялась различными тонами. Черные пушистые кудряшки возле его пениса напоминали мне причудливую полянку, на которой мог вырастить такой статный и мускулистый грибок. Покраснело всё возле гребешка залупки, ощущение было таким, что непременно должен произойти долгожданный выстрел семя. Стройное юношеское тело Валерки было таким сексуальным, что у меня без всяких напряжений клокотало всё внутри. Я так увлекся им, что забыл о своём стыде и то чем мы занимаемся. Рука штурмовала член, он чуть было не задымился, было так приятно от происходящего, что чувствовал непередаваемый прилив либидо. Валеркин член в этот момент напрягся, головка побагровела, он быстро стал водить по стволу и отверстие залупки враз немного разошлось и оттуда брызнула светлая струйка малафьи. Она чуть было не достала моей коленки, но все ж таки мутной каплей шлепнулась на голую ступню. Я сначала не понял что происходит, но когда увидел эти залпы, ... и только следы спермы указывали их траекторию. Сколько было таких выстрелов не успел сосчитать?, но не меньше семи, на это указывали образовавшиеся лужицы. Они искрились от солнечных лучей, которые попадали через оставленные мной проёмы занавесок. Тело кузена дрожало, скулы сжимались, он сильно дышал, он несколько раз что-то простонал. Его осовелые глаза говорили о том что им владеет оргазм, и лишь только пальцы скользили по его

напряженному стволу. Красивое тело брата с такой сексуальной начинкой, придавали мне непередаваемый сексуальный порыв. Хотелось оказаться сейчас в его теле и почувствовать, что происходит с ним и сильный ли в нем оргазм? Я стоял по середине комнаты и с нетерпением настраивал свою «скрипку». Первая уже отыграла, - предстояло исполнить мне свой «пассаж». Я вошел во вкус, почувствовал, что мне нечего стесняться и я смогу получить не меньший оргазм, чем Валера. Брат уже вошел в свой прежний вид и заговорил со мной о сексуальных проблемах, тем самым отвлекая меня от моих фантазий. – Какой он у тебя большой, - проговорил Валерка приблизившись ко мне вплотную. – Что ты с ним делал, чтобы он был таким? – Не знаю, такой вырос, - задыхаясь от приятных чувств промолвил я. Во мне всё клокотало, такая идиллия присутствовала во мне, я с трудом понимал о чём говорит напарник. Он только всем своим присутствием меня распял и вводил меня в экстаз. Мне не хотелось упасть лицом в грязь, и я готовился к своему оргазму не меньше чем Валера. Сейчас я понимал, чем сильнее я себя заряжусь эмоционально, тем сильнее произойдет моя эякуляция. Я чувствовал, что мои яички налились так, что спермы будет, хоть отбавляй! – Дай я подержусь за него, - с рокотом в голосе проговорил Валера. Я всем телом повернулся к нему, он ладошкой обхватил мой раздроченный теплый ствол. Несколько раз, твердо зажав его в своими цепкими пальцами, сделал несколько ритмичных возвратно-поступательных движений вверх- вниз. Оказалось это так приятно, пенис воспринял как-то особенно и его хрящи набухли. Такое положение понравилось моему «дружку», и я сам несколько раз подался вперед в этот твердо зажатый кулак. Он готов был пробить любую стенку и тем более целку. Мой пенис непереставал выделять сок и, его ладонь наполнилась моей прозрачной смазкой. Стало нестерпимо щекотно и сладостно, знакомый хлюпающий звук распял меня к сильнейшей эрекции. – Какой он твердый, как камень, - сказал с укоризной полушопотом взмокший Валера, его волосики серебрились и увлекали меня. По его лицу капельками стекала испарина. – В чужих руках хуй всегда толще, - что только я мог вымолвить, сказав внепопад. У меня у самого все трепетало, я быстро потел. В зеркали прекрасно выделялись все мои выпуклости тела, на которых видны были блики, особенно - мой раздроченный член. Я знал, что несколько движений и я разряжусь, и настанет конец моим сексуальным утехам. – Ну, давай же спускай, - чуть ли не топя ногами произнес брат. Он провел ладонью по моему потному телу, скользкая кожа почувствовала его пальцы, но когда он приподнял мои набухшие яички, то я чуть было не рухнул, меня пронзила неведомая судорога и кончилась на кончике моего члена. Выброс был неминуем, и я почувствовал, что изо рта с меня вытекла произвольно прозрачная слюна. Такое происходило меня иногда от приятного сладкого сна. Такой услады не помнил давно, в глазах туман, и едва различимые силуэты предметов. Я понимал, что это край моим поискам сладострастия и то, что делал Валера уносило меня куда-то в неизвестное пространство. «Мои усилия подошли к истощению, все мои ресурсы заканчивались, и если я не разрешусь, то – я просто рухну от такого перенапряжения». В руках хлюпало, и издавался звучный звук. Валерка замороженно прислушивался. Смазка обильно источалась, и в этом участвовал мой неутомимый мозг, извлекая новые ощущения: из сексуальных фантазий, и от Валеркиного азарта. Сперма брызнула и так сильно, что и сам не ожидал, ноги едва меня удерживали, все происходило независимо от меня, я только сильно дрожил, так как малафья улетала далеко, а первый выстрел достал до скамейки, что была возле окон. Оросив белые полы избы, крупные шлепки жидкости растекались. Меня колбасило несказанно, оргазм вершил свое дело, пронизывая все мои клеточки. Мое долгое

ожидание вылилось сильным оргазмом, по всей видимости, все возвратилось мне сторицею за моё терпение. Сердце было готово выскочить, дыхание было, как у спортсмена после соревнований. В глазах стала постепенно проясняться, отчетливо прорисовались контуры избы и стало так светло и легко. - Вот это ты дал, - произнес кареглазый Валерка. - Такого я не видел никогда. Давай - замерим наши расстояния. Интересно узнать выстрелы малафьи? - Давай, - сказал я. Он встал и повернулся задом и его зад предстал предо мной, как картина. - У тебя такая обильная растительность, тебе всего двенадцать, - спросил я, - У меня вообще волос немного, только несколько кудряшек под мышками и ниже пупка до основания хуя. - Я даже приподнял яички и дернул за несколько волосков, которые выросли на этом месте. На лобке красивым островком выделялись кучеряшки волосиков. Иногда мне становилось неудобно от их присутствия, так как они попадали под залупку, и было больно от рези. Но это меня в какой-то степени стимулировало и только стоило освободить волосики и сдвинуть крайнюю плоть, как становилось приятно и, в благодарность этому, если позволяло время и место я с удовольствием и азартом дробил. Такое же чувство получалось и от раздражения, крайняя плоть припухала, залупа не проходила, проход был очень узким. Это было оттого, что иногда, когда лень было подмыть залупку, после очередного самоудовлетворения и остатки спермы под залупкой начинали превращаться в творожистую массу, а она в свою очередь раздражала нежную кожу крайней плоти. Вот тут я себе давал насладиться вдоваль. Сначала я постепенно начинал пропускать залупку через это узкое отверстие и постепенно привыкая к тупой боли, от соприкосновения, член возбуждался и просился, чтобы я его поддробил. Вот здесь - боль смешивалась с приятными ощущениями начинала бороться, конечно, всегда побеждал сильный оргазм. Такой был запал, что сперма, как обычно, выходила сильно, залпами и очередями, она не была тягучей соплей, а мелкими брызгами улетала далеко. Получалась такая сильная эякуляция, что это приводило меня в сильнейший экстаз. По телу долго не прекращали бегать приятные мурашки, скулы сжимались, не говоря о том, с какой силой выстреливала сперма. Как только проходило такое сладострастие, наступала какая-то опустошенность и вялость. Я выработал такую тактику при мастурбации, что мог доставить себе наслаждение в любых ситуациях. Это была такая радость жизни и великолепное чувство. Валера оказался в этот момент так близко и я только теперь рассмотрел его попку. Теперь передо мной такое красивое тело, рука сама потянулась к нему. Я провел рукой по его бархатистым бедрам и почувствовал, что Валерка вздрогнул и пенис, который только недавно спустил, немного напрягся. Валера открыл крышку сундука и мы стали искать метр. Он оказался в ячейке, где лежали: крючки, иголки и нитки. Метр оказался таким старым, что чуть было не рассыпался в руках. Клеенка, из которой он был изготовлен, истлела, в некоторых местах - надорван. Я взялся за один конец метра, а он за другой, приложив его к лужице спермы, то оказалось, что моя сперма улетела на полтора метра. Валерин выстрел составлял восемьдесят сантиметров. Мутные лужицы спермы растеклись на некрашенных полах. Я выглянул в окно и увидел там девчонок Ольгу с Надькой. Теперь мой пенис висел и не реагировал на мою девочку. До этого, он всегда возбуждался, и - дробил на неё. - Валерка, а знаешь, что в деревню приехала Ольга? Она совсем превратилась в царицу-лебедь, очень выросла, вобщем: кровь с молоком. Я не прочь провести с ней ночь, - я говорил, а сам смотрел, как на это реагирует напарник. Я знал, что Ольга симпатизировала ему, но он по-моему никак не реагировал на неё. Мы оба уставились в окна, перед нами простиралась весь посад, на котором жили девчонки. Они играли в бадминтон, но у них

постоянно падал волан и им большее время приходилось затрачивать на его поиски. Стайка гусей паслись возле их дома, потом и совсем улеглись возле колодца, с которого я брал воду. Я с удовольствием ходил на колодец, чтобы встретиться с Ольгой лишней раз, если даже в ведре оставалась вода, то выливал ее, шел к нему. Валера снова возбуждился, его пенис торчал, ещё неисчезнувшие покраснения вырисовывались на его жилистом стволе. Он, как кот облизывался, его сексуальный взгляд пронизывал меня. - Сколько раз подряд ты можешь спустить ? , - спросил Валерка. Я не знал, что ответить: или соврать, или сказать правду. - Не знаю, точно, сколько раз, но я пробовал, меня хватило раза на три – четыре, а дальше просто не пробовал. Зачем ты меня спрашиваешь? - Интересно узнать, да и попробовать, думаю что с нас неубудет. Уздечка пениса совсем исчезла, расправившись на твердом стволе, красная залупка его небольшого штырька снова красовалась на фоне его вороной полянки. Он снова ухватился за край плоти и стал дрочить, только теперь, он повалился на постель, раздвинув бедра. Такого ракурса я еще не видел, я со всей своей фантазией не знал с чем мне можно было сравнить такую комбинацию. Я только наблюдал за ним и не соучаствовал... - Зинка, давай поддержи меня. Что, у тебя малафьи нет? - Не знаю есть ли?, ты видел сколько из меня вылилось? Я понимал, что Валерка от меня не отстанет, чтобы как-то угомонить его, чтобы он достиг оргазма я присел на край кровати возле его. Из своего небольшого опыта, я стал возбуждать его эрогенные точки. (Продолжение следует)